

16 DEC 1978
Газета №

Тысяча жизней Бетховена

Если собрать все, что связано на земле с именем Бетховена, — мысли и думы о нем, ноты, книги и грампластинки, отражение его музыки в бесконечном потоке жизни людей, его последователей, исполнителей и слушателей, — то предстанет картина неслыханного титанизма творческого духа. Такой огонь и такую глубину искусства оставил этот музыкант. Такое величие души человеческой, в которой слились воедино и великое мужество, и великая доброта. Недаром однажды русский композитор Сергей Танеев сказал, что, если пришельцы из космоса захотят узнать, что такое люди, им достаточно будет услышать Девятую симфонию Бетховена.

Жизнь отнимала у него все, вплоть до самого дорогого для музыканта — способности слышать. Но он восславил Радость из бездны скорби. «Я хотел бы прожить тысячу жизней, — писал он, — ...чтобы вдохнуть мужество в несчастное человечество». И воспел в своей музыке

счастье борьбы и счастье свободы.

Миру давно известно, какое огромное поле для художественной «работы» нашли музыка и идеи Бетховена в России: от Глинки, боготворившего Бетховена, до Шостаковича, вернувшего симфонизму в XX веке его «бетховенское» социальное звучание; от первых исполнений произведений Бетховена, ставших известными русскому обществу еще при жизни композитора, до современных бетховенских концертных циклов, звучащих во всех уголках Советского Союза; от Антона Рубинштейна до Святослава Рихтера — великих интерпретаторов бетховенских сонат; от идеологов декабризма до идеологов пролетарской революции, видевших в Бетховене духовного союзника своего героического времени.

Можно было бы составить огромное исследование о том, что нового внесла советская эпоха в интерпретацию бетховенских произведений. Первыми симфониями, которые услыша-

ли революционные массы Петрограда и Москвы, приобщаясь к музыкальной классике, были симфонии Бетховена. Один из замечательных русских струнных квартетов, организованный еще в первые годы Советской власти и существующий поныне, получил имя Бетховена.

Весомую лепту в исполнительскую бетховениану внесли многие известные советские музыканты.

Через Бетховена проходит путь каждого молодого исполнителя. К Бетховену постоянно возвращаются и мастера, и слушатели. Те, чьим творческим исканиям особенно близки идеи великого Прометея музыки, в эти дни двухсотлетнего бетховенского юбилея переживают особое волнение.

Бетховен будет существовать, пока существует человеческая жизнь. Музыка его — мир великих страданий, но она полна гордости за человека. «Человек — это звучит гордо!» — слышим мы у Бетховена.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО,
искусствовед.

Рис. Э. Ярова.